

УДК 811. 161. 1' 367. 332

Шаповалова Т.Е.

Московский государственный областной университет

ОТ ВРЕМЕННОЙ ОБОБЩЁННОСТИ К ВНЕВРЕМЕННОСТИ

T. Sharovalova

Moscow State Regional University

FROM TEMPORAL GENERALITY TO TIMELESSNESS

Аннотация. В статье описано синтаксическое значение временной обобщённости и вневременности, находящее свою презентацию в структуре обобщённо-личных и инфинитивных односоставных глагольных предложений. Наблюдения над реализацией узуально-характеризующего значения настоящего, прошедшего и будущего синтаксического времени в двусоставном предложении приводят автора к выводу о том, что в зависимости от степени общности передаваемого факта имперфективное значение конкретного синтаксического времени переосмысливается и акцентируется семантика временной обобщённости и даже вневременности.

Ключевые слова: синтаксическое время, временная определённость, временная неопределённость, временная обобщённость, вневременность.

Abstract. The article describes the syntactic meaning of temporal generality and timelessness that are present in the structure of generalized personal and infinitive mononuclear verbal sentences. Observations on the implementation of usual-characteristic meaning of present, past and future syntactic time in two-member sentence lead the author to the conclusion that depending on the degree of commonness of the communicated fact the imperfect meaning of a specific syntactic time is reinterpreted, and the semantics of temporal generality and even timelessness are emphasized.

Key words: syntactic time, temporal certainty, temporal uncertainty, temporal generality, timelessness.

Значения синтаксического времени, репрезентируемые интонационно-синтаксическими, морфолого-синтаксическими, лексико-семантическими, лексико-синтаксическими, конструктивно-синтаксическими средствами, являются составной и обязательной частью предикативного признака грамматической основы предложения. Считая оппозитивность обязательным качеством грамматического значения, отмечаем, что в строе предложения категория синтаксического времени характеризуется бинарными оппозициями: семантика временной определённости противостоит значению временной неопределённости [7, с. 45]. В основе этой дифференциации лежит взаимодействие временных и модальных значений, поскольку «на синтаксическом уровне формы времени и склонения нераздельны» [9, с. 133] – от признака реальности / нереальности зависит выражение временных отношений.

По нашим наблюдениям, временная неопределённость [8, с. 76-79] представлена двумя значениями: семантикой временной обобщённости и семантикой вневременности.

Значение временной обобщённости, свойственное односоставным обобщённо-личным предложениям низшей степени обобщения [4, с. 132], в которых возможно обобщение субъекта действия на основе многократно повторявшегося в прошлом действия самого говорящего, совмещается с обобщённым значением синтаксического лица. Оба этих значения препятствуют проявлению актуальной реальности, на выражение которой ориен-

тированы формы настоящего или простого будущего времени индикатива. В результате в таких предложениях снимается противопоставление временных форм и в аспекте объективной модальности эксплицируется реально-ирреальное значение: *Идёшь и полной грудью дышишь, спускаешься к Неве на лёд и ветра над собою слышишь широкий солнечный полёт* (Г. Иванов); *Настоящую нежность не спутаешь ни с чем* <...> (А. Ахматова). Конкретное содержание данных предложений вступает в противоречие с его морфологическим выражением: флексии *-ёшь, -ешь, -ишь* глагольных форм *идёшь, дышишь, спускаешься, слышишь, не спутаешь* эксплицируют действия собеседника, в действительности относящиеся к говорящему. Такое употребление формы второго лица единственного числа позволяет соединить объективный и субъективный аспекты, поскольку собеседник, слушатель оказывается вовлечённым в сферу говорящего. Действие, фактически имевшее место в прошлом, выражается глагольными формами настоящего или будущего времени. В результате этого предложение утрачивает конкретность временной отнесённости и репрезентирует семантику временной неопределённости, а точнее – временной обобщённости.

Зачастую форма второго лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения является средством временной нейтрализации: <...> *право, иногда веришь в привороты* <...> (Л. Толстой). Иногда выступает синтагматическим партнёром глагола настоящего времени в неограниченно-кратном типе употребления, поэтому действие лишено конкретности и включается в неопределённый ряд его повторений. Значение типичности действия повлекло за собой изменение и временной семантики. Нет соотносённости действия с моментом речи, и структурой предложения выражается значение временной обобщённости. Как отмечал В.В. Виноградов, форма второго лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, «теряя

прямое отношение к данному конкретному собеседнику», <...> получает «обобщённое значение» [1, с. 459].

В предложениях-пословицах, выражающих высшую степень обобщения [4, с. 133], представлены модальные значения долженствования, невозможности, долженствования с оттенком целесообразности, заключённые в форму предиката и оказывающие влияние на выражение темпоральной семантики: *Вовремя пашешь – веселей плянешь; Криком избы не выстроишь; Грибов ищут, по лесу рыщут*. Значение реальности ослабляется семантикой временной обобщённости и значением обобщённого лица.

Инфинитивные предложения как синтаксические единицы также нагружены различного рода модальными смыслами, которые осложняют их диктумное содержание. Особенностью таких конструкций является значение вневременности, что связано с морфологическим оформлением инфинитива: как известно, у этой глагольной формы отсутствуют показатели временных значений. Нелокализованность действия во времени придаёт ему значение постоянного свойства чего-либо, проявляющегося в прошлом, настоящем и будущем, а ситуация, отражённая в предложении, приобретает вневременной характер: *Не порвать мне мучительной связи с долгой осенью нашей земли, с деревцом у сырой коновязи, с журавлями в холодной дали* <...> (Н. Рубцов); *Стать бы снова приморской девчонкой, туфли на босу ногу надеть, и закладывать косы коронкой, и взволнованным голосом петь* (А. Ахматова).

Временное значение инфинитивных предложений во многом зависит от видовой характеристики инфинитива и от модальной семантики синтаксической конструкции. Модальный оттенок долженствования нацелен как на выражение темпорального плана настоящего, связанного с несовершенным видом глагола: [Занятий мало ль есть у ней?] *Грибы солить, кормить гусей, Заказывать обед и ужин* (А. Пушкин), так и будущего времени, ориентированного на совершен-

ный вид глагола: *Распустить по домам. Приказать выспаться и распустить без оружия* (М. Булгаков); *Только детские книги читать, только детские думы лелеять, все большое далёко развеять, из глубокой печали восстать* (О. Мандельштам). В ближайшем окружении глаголы несовершенного вида употребляются в значении совершенного.

Всегда важную роль играют элементы контекста. Модальное значение невозможности выражается сочетанием инфинитива совершенного вида с негативом *не / ни* [3, с. 32-36], которое сообщает о событии, обращённом в будущее: *Не забыть мне никогда твоей подлости* (А. Островский). Темпоральное наречие *никогда* характеризует действие *не забыть* как повторяющееся, выражая его регулярность, а значит, способное быть перенесённым в план прошедшего или настоящего времени – с изменением значения и формы вида. Ср.: *Я никогда не забуду (не забывал, не забываю) твоей подлости.*

В инфинитивных предложениях с частицей *бы* обычно передаётся сообщение о предстоящих действиях и выражается временная отнесённость к будущему: *Зарыться бы в свежем бурьяне, забыться бы сном навсегда!* (А. Блок) В приведённом предложении временное наречие *навсегда* своей дефиницией ‘на всё время, на всю жизнь’ [6, с. 370] подчёркивает вневременную семантику конструкции. Ещё пример: *Хоть бы раз опять обнять её <...>* (Л. Толстой). В собственно инфинитивном предложении *хоть* и передаётся ирреальность предикативного признака, событие представлено как обращённое в будущее, наблюдается «конфликт между необходимым, но непосильным» [2, с. 141]. Связанные с ирреальностью собственно модальные волеизъявительные смыслы – желательность – неотделимы от временной семантики, а темпоральное наречие *опять* реализует свой лексико-семантический вариант ‘ещё раз, снова’ [6, с. 458], подчёркивает кратность действия. Примеры свидетельствуют о том, что опорой временной семантики инфинитивных конструкций

выступают ближайший контекст и видовая квалификация инфинитива: *Завтра опять косить!* (И. Бунин)

Обследованный нами материал показал, что в имперфективном узуально-характеризующем значении настоящего, прошедшего или будущего времени, реализуемом в двусоставном предложении, описываемые явления предстают обычными, повторяющимися: *Жаль: у пространств иная связь, и времена живут иначе* (А. Тарковский); *Через неделю артисты опять обедали у начальства* (А. Чехов); *Только начнёт он, бывало, понимать мысль собеседника и излагать свою, как вдруг ему говорят: «А Кауфман, а Джоне, а Дюбуа, а Мичели? Вы не читали их. Прочтите; они разработали этот вопрос»* (Л. Толстой). Все приведённые контексты характеризуются отвлечением от той или иной конкретной ситуации. События протекают как в настоящий момент, так и включают определённый промежуток прошлого и будущего. Временные рамки наблюдаемых явлений расширяются за счёт характера повторяющихся действий и предполагают перспективу аналогичных повторений. Узуально-характеризующее значение описывает «статическую ситуацию с неподвижным временем» [5, с. 379]. Семантика узуальной приуроченности приобретает релевантный признак временной нелокализации благодаря использованию в строе предложения

- вводных компонентов со значением общности действия: *по обыкновению, по обычаю, случается, случалось, бывало, бывает, как водится, как всегда, как прежде* и т. д.: *Бывало, холостым, глядя на чужую супружескую жизнь, на мелочные заботы, ссоры, ревность, он только презрительно улыбался в душе* (Л. Толстой); *Полковник, как всегда, улыбался шуткам князя <...>* (Л. Толстой); *<...> эти сведения не доставляли ему, как прежде, тихого, иронического удовольствия* (Л. Толстой);

- темпоральных наречий *ежегодно, изредка, иногда, никогда, обычно, опять, снова, часто, впервые* и других, обеспечивающих

событиям неограниченно-кратную повторяемость и структурирующими их регулярность или нерегулярность: *Я **опять** сажусь и пристально гляжу в одну точку, стараясь охватить то, что творится в моей душе* (И. Бунин); *Иногда она **сидела** на корточках у нижних полок или **стояла** на стуле у верхних и тряпкой **вытирала** сотни пыльных корешков* (М. Булгаков); *Обычно на крокете **собиралось** всё дачное общество* (К. Паустовский);

- одновременное использование названных вводных компонентов и темпоральных наречий, например: *Анна, **как всегда**, **ездила** в свет, особенно **часто бывала** у княгини Бетси и **встречалась** везде с Вронским* (Л. Толстой).

Нелокализованность действий во времени придаёт им значение постоянного свойства чего-либо, проявляющегося в прошлом, настоящем и будущем, а ситуация, отражённая в предложении, приобретает вневременной характер, в результате чего значение конкретного синтаксического времени затмевается – акцентируется семантика временной неопределённости. В зависимости от степени обычности передаваемого факта имперфективное значение настоящего, прошедшего и будущего синтаксического вре-

мени переосмысливается и акцентируется семантика временной обобщённости и даже вневременности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: МГУ, 1998. – 528 с.
3. Лекант П. А. Часть речи *негатив* // Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М.: МГОУ, 2002. – С. 32-36.
4. Лекант П.А. *Современный русский язык*. Синтаксис. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М., 1996. – 464 с.
6. *Современный толковый словарь русского языка* / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
7. Шаповалова Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке. Монография. – М.: МПУ, 2000. – 151с.
8. Шаповалова Т.Е. Временная неопределённость в строе простого предложения // Вестник МГОУ. – Серия «Русская филология». – № 1. – 2006. – С. 76-79.
9. Шведова Н.Ю. Синтаксическое время // Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 133-143.